

Муниципальное автономное учреждение дополнительного
образования Александровского района Оренбургской области
«Центр развития»

Сборник творческих работ

с. Александровка, 2016 г.

Составитель: методист МАУДО «Центр развития» Михеева Н.А.

Сборник составлен по итогам проведения районного конкурса творческих работ в рамках Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка», который проводился Центром развития в целях приобщения учащихся района к лучшим традициям русской литературы, выявления одаренных детей в области литературы, стимулирования их дальнейшего творческого развития, создания инновационного образовательного пространства для аккумуляции идей и творческих возможностей одаренных детей и подростков.

"Современное прочтение ПУШКИНСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ"

*Кучаева Диана, 16 лет,
руководитель Мажаева Т.А.,
филиал «Добринский»*

Мое видение патриотизма в «Сказке о царе Салтане»

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
А.С. Пушкин «К Чаадаеву»*

Уже около двухсот лет радуют и удивляют нас необыкновенные произведения одного из лучших поэтов России - Александра Сергеевича Пушкина. И всякий раз, когда начинаешь читать любое его творение, находишь в нём обязательно что-то такое, что не замечал раньше, как бы открываешь заново его страницы, и снова не оторваться от бессмертных строк.

Есть у этого поэта одна особенность - когда читаешь произведения, то во всех них поражает огромное чувство патриотизма, восхищения самобытными чертами характера России, её народом, богатством духа, величавостью. Даже в тех созданиях мысли поэта, в которых, кажется, больше критичности, всё же на первом плане – лучшие качества жизни Руси – взять хотя бы поэму «Борис Годунов» и его знаменательный финал, где «народ безмолвствует» - что это, как не напоминание – да, народ сейчас молчит – и не дай Бог если заговорит! И история Смуты тому доказательство. Или «Повести Белкина»: в каждой повести – красота природы, красота души русских людей, их неповторимость, автор любит даже непредсказуемостью персонажей и заставляет любоваться ею своего читателя. И многие его персонажи - будь то Самсон Вырин из

«Станционного зрителя» или воспитанная на французских романах Татьяна Ларина из «Евгения Онегина» - они все насквозь из Руси, с их импульсивностью, силою чувств, естественностью, откровенностью.

Попробуем прочесть ещё раз заново замечательную «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» и показать на её примере, что строки Пушкина современны нашему времени в том смысле, что они насквозь пропитаны духом патриотизма, любования своим народом и гордости за свою землю.

Уже самое начало сказки заставляет обратить внимание на широту души русских людей – ведь все три сестрицы готовы, если сбудется их желание, поделиться своей радостью, облагодетельствовать «весь мир» или хотя бы любимого человека:

*«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещёный мир
Приготовила б я пир».*
*«Кабы я была царица, —
Говорит её сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».*
*«Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря».*

Им под стать царь-государь. Беря в жёны одну сестру, он не забывает о её сестрах и приглашает их во дворец – пусть и на правах ткачихи и поварихи – но во дворец!

*Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха».*

Обращает на себя внимание и другой момент – у нас в России всегда было демократическое начало, и это улавливает и подчёркивает автор. Ведь сёстры-то, скорее всего, не богачки, не столбовые дворянки, они умеют и прясть, и

ткать, и пир могут приготовить хоть бы и для царского стола. Но царь на их происхождение и не смотрит, ему главное – чувства, и он, не спрашивая ни о чём, берёт понравившуюся ему девушку в жёны.

Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой...

Не упускает Пушкин и момента героизма россиян: царь Салтан «далёко бьется долго и жестоко», и раз он вернулся домой, то скорее всего с победой.

Ещё одна гордость России – сильные и могучие её сыны. Уже с рождения они «в аршин», и растут «не по дням, а по часам», и мастера на все руки – князь Гвидон из ничего делает себе оружие:

*Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой лёгкой заострил...*

Они готовы защищать слабых и обиженных не ради выгоды, а из чувства милосердия:

*Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Кориун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею кориуна задела —
Кориун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил...*

Даже о гневе Салтана поэт говорит, как бы посмеиваясь над чудачествами царя, мол, горячи русские люди, импульсивны, не стоит попадаться им под горячую руку, но отходчивы и милосердны:

*Как услышал царь-отец,
Что донёс ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;*

*Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
«Ждать царёва возвращенья
Для законного решения».*

А уж об изобретательности россиян Пушкин в сказке говорит постоянно, любит её, будь то выдумки злосчастных ткачихи с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой (ведь всё равно ясно, что в конце концов они будут разоблачены, но зато каковы выдумщицы! Это ж надо до такого додуматься -

*Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку»!)*

или изобретательство царевны-лебеди – в кого она только не превращает Гвидона!

*Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился...
В муху князь оборотился...
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал...*

Да и сам Гвидон не промах – не теряет времени даром и усовершенствует или обращает себе на пользу все подарки царевны: для белочки князь

*...потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счёт орехам вести.
Князю прибыль, белке честь.*

*Тридцать три богатыря с Черномором во главе должны будут
...славный город ...хранить
И дозором обходить.*

А саму Царевну-Лебедь князь, недолго думая, берёт в жёны, и этим опять же любит Пушкин: уж коль любовь, то с первого взгляда, но на всю жизнь, и всё честь по чести, как положено:

*Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет её скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
«Государыня родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе,
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льёт и говорит:
«Бог вас, дети, наградит».*

Гордость чувствуется и в строках, посвящённых описанию чудес острова Буяна. Хоть и появляются они вроде бы внезапно, но автор предупреждает читателя – нет, не так просто возник прекрасный город, «стены с частыми зубцами, и за белыми стенами ... маковки церквей и святых монастырей», не на пустом месте появилась белка, которая

*... песенки поет
И орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд.*

И не просто очутились

*...на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые.*

Да и Лебедь в царевну превратилась не случайно. Все эти дары дались Гвидону за его замечательные качества души, присущие нашему народу – милосердие, доброту, отзывчивость, почитание старших, смелость. Ведь Гвидон спас себя и мать от верной смерти в волнах, спас Лебедь от коршуна-колдуна,

не побоялся в виде мельчайших существ проделать дальний путь по морю только ради одной мечты, о которой он с грустью говорит Лебеди:

*«Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца».*

Сын не держит зла на своего родителя, а только хочет с ним встретиться. Поэтому все награды Гвидону вполне заслуженны, считает автор.

Ещё одна самобытная российская черта отмечена поэтом – щедрое гостеприимство. Всех гостей приветчают и князь Гвидон, и царь Салтан:

*...Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит...
...Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости...*

Нельзя не сказать и о том, как откровенно любитесь Пушкин своей главной героиней, её красотой:

*Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.*

Здесь можно провести параллель со многими описаниями женщин у других русских писателей. Например, у Некрасова:

*Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц...
Ну чем не пава Пушкина?*

Или Величая Вечная Жена Александра Блока, о которой он писал: Как отрадны Твои черты!

Всюду то же – воспевание красоты русских женщин, их горделивость, неуловимое Нечто, что заставляет обратить на себя внимание. Но у Пушкина – это сказочная красота, и не только в смысле – красота в сказке, а именно эпитет – сказочная, несказанная, несравненная, прекрасная!

Пушкин не был бы Пушкиным, если бы не описал взаимосвязь своих героев с силами природы, их понимание друг друга.

*... дитя волну торопит:
«Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!»
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько,
И отхлынула тихонько.*

Или вот ещё:

*Ветер на море гуляет,
И кораблик подгоняет.*

А как понимает море настроение Гвидона, ожидающего своего отца:

*Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет...*

Уж наверное так же едва-едва трепетало и сердце самого князя в ожидании любимого родителя!

*И совсем другое море рождает военную силу и мощь:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря.*

И ведь не три, а целых тридцать три богатыря в сказке Пушкина — это очередное признание России, на сей раз её военной мощи:

*Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.*

Автор подчёркивает – это охранители, стражи, а не агрессивное войско. Но если что – войско надёжное и храброе.

Можно много увидеть в этой сказке доказательств того, что Пушкин любил Россию, воспевал её достоинства и особенности её людей: это и материнская любовь («и царица над ребенком, как орлица над орленком...»); это и духовное начало Руси (обращение царицы к Богу в критический момент: «Но из бочки кто их вынет? Бог неужто их покинет?»). Это и удивительная способность к всепрощению. Когда царь Салтан приехал на остров Буян, то поэт так описывает ход событий:

*Царь глядит — и узнаёт...
В нем взыграло ретивое!
«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нём занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сына, и молодицу,
И садятся все за стол;
И весёлый пир пошел.*

Автор даже не заостряет внимание на том, а как повела себя при встрече царица, жена Салтана? Ведь она до сих пор думает, что это по его приказу её с сыном хотели лишить жизни. Но для автора ясно, что не может быть по-другому – она давно простила мужа, а увидев его слёзы, только больше убедилась в том, что он если и виновен, то искренне раскаялся в том, что натворил.

Да и сам царь под стать супруге: ведь, несмотря на все козни ткачихи, поварихи и Бабарихи, он, убедившись, что они осознали то, что натворили

раньше («Тут во всем они признались, Повинились, разрыдались») также их полностью прощает:

*Царь для радости такой
Отпустил всех трёх домой.*

Такая способность не держать зла на других всегда была присуща нашему народу, и Пушкин это точно подметил!

Финал сказки не исключение – он взят из русских народных сказок и ещё раз говорит о гостеприимстве, ведь рассказчик ни разу не появлялся на протяжении сказки, ни разу не было сказано, что он каким-то образом связан с её героями, а вот поди ж ты, на пиру оказался в числе гостей:

Я там был; мед, пиво пил...

Как видим, любые строки сказки – это картины жизни России, это описание лучших качеств её людей, описание точное, меткое, гениальное!

А главное – чувствуется, что написаны эти строки с любовью к своей родине!

Я ещё не очень много читала произведений А.С. Пушкина, но то, что прочла, на меня произвело самое лучшее впечатление. Поэтому радостно, что мне всего только пятнадцать лет. Ведь я сама люблю писать стихи, и впереди у меня много-много времени для того, чтобы знакомиться с другими творениями Великого поэта и брать у него таким образом творческие мастер-классы.

Ибо А.С. Пушкин – действительно поэт, по-настоящему любящий свою страну, её людей, её язык и сумевший показать всю свою патриотическую любовь в своих бессмертных творениях. Учиться нам у него и учиться!

*Круцикх Мария, 16 лет,
руководитель Киреева В.И.,
филиал «Каликинский»*

«Современное прочтение повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»

Повесть «Капитанская дочка»

Как духовное завещание А.С.Пушкина.

Александр Сергеевич Пушкин занимает особое место в культурной жизни России. Пушкин создал такие произведения, которые стали символом русской

духовной жизни, русского национального характера, русской национальной идеи. Во все века будут современны его слова:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

*На них основано от века
По воле бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его*

Как гениально оценил великий поэт «самостояние человека». Без чего он не состоится? Без любви «к родному пепелищу», без любви к «отеческим гробам». Потом вся русская классическая литература будет утверждать эту великую идею, идею Отечества. Эта идея включает в себя все: дом, семью, родителей, хутор, край да в принципе-то всю нашу большую страну с её обычаями и верованиями. С её русским характером, для которого так важен «праздник для души», с её русским человеком, которому всегда «воли мало», который «долго запрягает, но быстро ездит». Эта идея всегда спасала нас. Вспомним грустные переломы нашей истории...

Она нужна нам и сегодня эта великая идея. В ней наше спасение, наше будущее, будущее наших детей. В современном мире она нужна нам как воздух. Но для этого нам надо беречь, умножать наши лучшие национальные черты, истинную духовность, нравственность.

«Капитанская дочка»- это наше все и «и даже наша Родина» (*М. Пришвин записал в дневнике 7 сентября 1933 года слова, которые, вследствие частого цитирования, потеряли буквальный смысл, а их надо именно так воспринимать: «моя родина есть повесть «Капитанская дочка»*) . что значит Родина? Это не только из области «национального своеобразия» и патриотизма. Это заложенные в нас на генетическом уровне архетипы. Это наш «Основной миф», это наша душа, которую нам же возвратил Пушкин в «очищенном и лучшем» виде. Как сказал Гоголь «В этом плане повесть является духовным завещанием поэта». Что же привлекло поэта в любимых героях повести?

Начнем с Пугачева. Пугачев - фигура героя честная и трагическая одновременно. И отношение нас и Пушкина к нему двойственное. Разве не свойствен-

но русскому человеку устраивать «праздник для души»? как не вспомнить В.М. Шукшина! Пугачев - это разгулявшаяся русская душа, не принимающая никакие ограничения, ни какие разумные законы. Она несет в себе разгул, разрушение, спор с судьбой, произвол, гибель и себя, и окружающего мира.

Семья Мироновых, Гриневых и сам Петр Гринев не принимают это зло и насилие. «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!». Не принимают его лозунга: « Хочу казню, хочу помиловать!». Наверно, вена угнетения всегда вызывают такую душу, грешную, измученную, требующую сиюминутной справедливости. Эта душа взяла на себя функции судьи, бога, решила сама вмешаться в то, что не понять ей, нарушив при этом вековые традиции мирности, терпения, собранности. Это необыкновенная личность, не подчиняющаяся нравственным законам. « Воли мне мало!» и лежит брошенная, обнаженная Егоровна, воли и юная жена коменданта соседней крепости познает перед смертью все ужасы насилия. Не слишком ли велика цена за эту самую волю! Разве это не урок потомкам?!

И Петр Гринев, действительно глубоко нравственный человек, несущий в себе национальные традиции, открыто осуждает эту душу, понимая, что перед ним незаурядный человек, человек, который выступает против судьбы, сравнивая себя с Гришкой Отрепьевым. Разве всем такое дано? Нет. Вспомним Рубцова:

*Не порвать мне житейские цепи,
Не умчаться, глазами горя
В Пугачевские вольные степи,
Где гуляла душа бунтаря!*

Загадочная русская душа (сколько копий о неё сломано)!

*Сколько раз тебя пытали,
Быть России иль не быть?
Сколько раз в тебе пытались
Душу русскую убить!?*

Не понять слишком материальному Западу, не уловить слишком духовному Востоку. Крайности всегда опасны. Россия с ее русской душой, с ее великой православной верой- это спасительный берег, это земля обетованная, где во-едино слились великие национальные ценности: Вера. Надежда. Любовь. Которые и составляют суть нашей Духовности. Этим и отличаются «старинные люди» в повести.

Они не воспринимают насилие, они за следование традициям, за законы, возникшие в глубине русской, щедрой и мирной души. Почему Гринев сумел в сложнейших нравственных ситуациях проявить чистоту, честность и порядочность? Конечно, здесь огромную роль играет воспитание, обстановка в семье Гриневых и Смирновых. Отец Петруши- непререкаемый авторитет, образец благородства, долга, гражданственности. Именно ему доверяет Пушкин слова: «Береги честь смолоду». А вот она, современная цивилизация в лице Швабри-на, во встречаемых офицерах. Не находит в них Петр этого высокого понятия чести. А в «старинных» людях, незаметных оно живет.

Несломленными идут на смерть Миронов и его подчиненные, готов прин-ять лютую смерть и Гринев. Нас удивляет их верность долгу, невозможность предательства. Не может это понять ни трус Швабрин, ни авантюрист истории Пугачев.

Что же важно для Пушкина? Вспомним его знаменитые строки:

***Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг! Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!***

Души прекрасные порывы! И проявляют эти порывы любимые герои Пуш-кина. Гринев понимает, что отец не примет Машу как невесту. Но обязательно примет сироту погибшего за Отечество коменданта Белогорской крепости . она дочь павшего за Родину человека.

Беспрекословно подчиняется отцу и Маша. Она видела в нем безукориз-ненного главу семейства, честного, храброго, верного России, присяге. Вообще женщины в семьях «старинных людей» верные, любящие. Мягкостью, есте-ственностью повиновения мужу отличается мать Петруши. В их душе особый климат покоя, тихой радости и мирного счастья. Пушкин восхищается цело-мудрием, прочностью, верностью в любви в семьях «старинных людей». Именно они и несут национальную структуру страны. Благословляя Машу пе-ред своей смертью, капитан Миронов говорил ей: «Коли найдётся добрый че-ловек, дай, бог, вам совет да любовь. Живите, как мы с Василисой Егоровной».

Мать Петруши делает все, чтобы облегчить муки мужа при известии об из-мене сына, старается не выдать своей тоски.

Верные женщины готовы делить с мужьями все тяготы жизни. Это вызыва-ет в памяти Пушкина жен декабристов, бросивших радости и блеск благополу-чия. Для писателя это и есть проявлением той духовности, которая не должна

утратиться веками, а помочь выстоять в любом нравственной катастрофе Семья-душа спасительной для России основы бытия. Разве это не урок потомкам!?

А что же является, по мнению Пушкина, спасительным для государства? От чего предостерегает нас поэт? Показав мечущуюся душу Пугачева, готового ради спора с судьбой схватиться за оружие, злобную натуру Швабрина, способного разрушить мирное течение жизни ради своих корыстных побуждений, ненависть людей «поделившихся и люто, и наспех» в сумасшествии бунта, Пушкин устами Гринева, философии «старинных людей» провозглашает: «Молодой человек! Если записи мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений»

«Старинные люди» проносят в своих сердцах и воплощают в своих поступках истины, известные миру добра: «не убей», «не укради», «не предай мать с отцом», «не клеветай», «не завидуй», живи по заповедям библейским. Эти истины нарушают герои, вставшие на такой путь жизни, где насилием, произволом, смертью ближних своих можно достигнуть желанной цели.

В этом плане не случайны образы Швабрина и Пугачева. Оба они несут идею бытия за пределами нравственных норм, выработанных веками, оба преступают законы человеческой морали, не останавливаются ни перед чем. Оба они по одну сторону баррикад: и аферист Пугачев, и карьерист Швабрин.

Так что же важно для «старинных людей» в повести? Их помыслы, слова и дела определяет христианская совесть, высшая духовность! Духовность – это бескорыстный, приветный отклик на Красоту, Добро и Правду божьего творения

Бездуховность – это потеря духовного измерения жизни, образа Божьего, являющегося стимулом роста и совершенствования человека. Гринев при почти мистической встречи с Пугачевым ощущает то братство, которое выше всех человеческих наслоений, поэтому и называет спасителя своего братом, но при этом позднее он скажет: «Только не требуй ты от меня, что противно чести моей и христианской совести». Христианская совесть – та мера, которой любимые герои Пушкина определяют все.

Непоняты злобный Швабрин и семья капитана Миронова, и окружающим людям. Нет у него образа Божьего в душе, вот и нарушает он божьи заповеди. Для «старинных людей» это грех, который можно лишь замолить, прося у Бога прощения да «каясь перед людьми».

Интересно у «старинных людей» отношение к судьбе. Для них - это достойное, честное ожидание блага от высших сил, это смирение и нравственная чистота, чистота помыслов слов и дел. Маша просит Гринева: «Покорись воле божией» позднее добавляет: «Может быть, господь приведет нам друг с другом увидеться».

Иван Кузьмич при последнем благословении дочери перед своей смертью говорит: «Молись Богу. Он тебя не оставит». Не случайно ведь Пушкин назвал ее Маша, Мария. Позже она напишет: Богу угодно было лишить меня вдруг отца и матери».

«Богу угодно»- и погибают за отечество «старинные люди» Белгородской крепости.

«Богу угодно»- и без родительского благословения не мыслят любви и супружества наши герои.

«Богу угодно»- и с достоинством выдерживает все напасти Гринев. Кто дает ему силы, приносит в душу покой и умиротворения? А в ночь, когда решается его судьба, он «прибегнул к утешению всех скорбящих и, впервые вкусив сладость молитвы, излитой из чистого, но растерзанного сердца, спокойно заснул. Великий Пушкин! Какая глубина мысли! Боже! Как мне тяжело сейчас, но есть люди которым тяжелее, помоги им, Боже!

Вера в судьбу, образ Бога в душе, стремление быть достойным его милости определяют душевную часть тех, в ком Пушкин видел лучшие национальные черты русского характера. Загадочная русская душа! Нет, ни насилие, ни вызов, ни разгульность, ни потеря образа Божьего, свойственные натуре россиянина привлекают поэта. А вот милосердие, умение прощать врагам своим живут в их сердцах.

«А мы, где бы ты ни был, и что бы с тобой ни случилось, каждый день будем Бога молить о спасении грешной твоей души». Это уже великодушные высшего плана народному бунтарю. Это уже милосердие навсегда, после смерти в вечности. Это проявление высшего понимания заповеди Бога: «Молитесь за проклинаящих вас, любите ненавидящих вас, в этом ваше спасение».

Честь, порядочность, любовь, милосердие, христианская совесть и «покой и воля» так привлекают Пушкина в «старинных людях»! В семье, в таких деревнях и городах России, где еще сохранились исконно русские обычаи, в мирности бытия видел поэт достойный ответ «жестокому веку». Поэт завещал России, будущих веков, не блестящих, не флексирующих героев, несущих противоречия времени и обществу, типа Онегина, а таких, скромных, но вопло-

щающих в себе народность в истинном понимании этого слова. Как далеко мы ушли от этого, когда будем возвращаться к этому? Ибо без этого не испытали «любовь к родному пепелищу», «любовь к отеческим гробам». Именно в этом видел поэт возможность возрождения, развития и существования России как нации, поэт писал:

***Товарищ, верь! Взойдет она,
Звезда пленительного счастья.
Россия воспрянет ото сна,
И на обломках самовластия
Напишут наши имена!***

Пушкин поставил в повести один из сложных вопросов о зависимости жизни от хода истории. Судьба Гриневы и судьбы других героев повести позволяют сделать выводы о том, как Пушкин понимал зависимость человека от истории. История втянула всех героев повести в водоворот событий. Она подвергла героев повести суровым испытаниям, проверяя их волю, мужество, верность долгу и чести, человечность. Во время бунта пугачевцы сеют смерть и разрушение.

Однако для влюбленных Гриневы и Маши именно исторические события становятся благом. Счастливая развязка их взаимоотношений позволила Пушкину выяснить взаимодействие частного и всеобщего исторического.

Пушкин показал в повести темный и светлый лики истории. Она может погубить человека, но может дать его душе «сильное и благое потрясение». В исторических испытаниях в человеке проявляются скрытые волевые качества. История дает шанс спастись даже в сложных испытаниях тем, кто честен, человечен и милосерден. Кажется, что сама история не только карает и губит, но и возвышает людей.

Рассуждения

Магасумова Алена, 11 лет,

Руководитель Гумерова Л.Р.

Филиал «Марксовский»

Прозвища и «уличные» фамилии

«Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людей выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во все свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно что писаное, не вырубливается топором. А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам-самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как наседка цыплят, а влепливает сразу, как паспорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы, - одной чертой обрисован ты с ног до головы», - читаем в бессмертной поэме Николая Васильевича Гоголя «Мертвые души». Да, прав, тысячу раз был прав великий классик: к сказанному нечего прибавить и нечего отнять! Только можно подтвердить примерами из жизни.

Этот курьезный случай произошел с моей тетей давно, она тогда только-только приехала в поселок Марксовский Александровского района и еще плохо знала жителей. Тетя увидела на поселковой доске объявление о том, что состоится регистрация брака Федосова Александра Владимировича и Каратаевой

Валентины Александровны. Придя домой, она с удивлением спросила у мужа: «Разве Александр Владимирович не родной сын дяди Володи, ведь у отца фамилия – Мичурин, а сын – Федосов?» На что муж рассмеялся и сказал, что Мичурин – это прозвище Владимира Васильевича, а настоящая его фамилия – Федосов. И с тех пор тетя заинтересовалась тем, откуда произошли прозвища и «уличные» фамилии жителей нашего поселка Марковский и соседнего села Дмитриевка, и этим «заразила» и меня.

У некоторых сельчан прозвища появились и закрепились навечно, передаваясь от деда к сыну, а от сына к внуку, как фамилия в паспорте. Одни получили прозвища, выделяясь из общей массы людей своей внешностью, бросающимся в глаза поведением, любимой присказкой в речи, другие – по роду деятельности, профессии. Есть прозвища, понятные без объяснений, а есть настолько каверзные, что сразу и не разберешь, откуда что пошло. И мы решили расспросить жителей об истории происхождения их прозвищ. Вот что узнали.

Самые распространенные прозвища связаны с внешностью человека. Здесь и рост, и комплекция, и цвет волос. Так, Федосов Александр Владимирович (не тот, о котором я писала выше, а его полный тезка) имеет прозвище Мультик. А получил он его ещё в детстве. Сосед однажды, шутя, сказал: «О, мультик идёт!» Мальчишка и в самом деле напоминал мультяшного героя: рыжий, непослушные волосы топорщатся в разные стороны, по лицу рассыпаны золотистые веснушки - вылитый Антошка или домовёнок Кузя из мультфильма.

А в селе Дмитриевка проживает Биток. Услышав это прозвище, сразу представляешь мужчину крепкого, рослого, сбитого, про такого народная пословица гласит: «Не ладно скроен, да крепко сшит». Так оно и есть: обладатель этого прозвища, Бровиков Владимир Александрович, высокий, здоровый, крупный - настоящий былинный богатырь.

Есть у нас и прозвища, в основу которых положены привычки, поведение человека, его характер, а также какое-то событие, произошедшее в жизни. Когда-то дядя Витя генерал (Кузнецов Виктор Александрович 1942 года рождения), будучи маленьким мальчишкой, бегал с деревянным автоматом, играя в «войнушки». Он был неизменным командиром детских забав и всегда с гордостью заявлял: «Я генерал!» С тех пор и пошло: дядя Витя генерал, его жена Тамара Николаевна – генеральша, сын – Юра генерал, а внук Сергей генеральчик.

Ещё одно интересное прозвище было у Федосова Ивана Кузьмича – Иван Грозный. Нет, он не потомок известного своей свирепостью русского царя, но

имел с ним отдаленное внешнее сходство да к тому же и характером подходил: немногословен, не улыбчив и суров.

В самом конце улицы Заречной проживает Каратаев Сергей Николаевич, а зовут его все Вася Зубной. Почему зубной, понятно. Его жена Наталья Евгеньевна когда-то работала в местной больнице зубным врачом. А вот почему Вася, то никому неизвестно, но решили почему-то местные жители, что имя Вася ему подходит больше, чем Сергей.

А Владимира Васильевича Федосова прозвали Мичуриным ещё тогда, когда молодой, сильный, работающий дядя Володя решил возле дома посадить тополя. Проходивший мимо мужчина, залюбовавшись его работой, резонно заметил: «Мичурин, да и только!» Так и стала вся семья носить фамилию Мичурин взамен официальной Федосов, и как-то не были особо против такой знаменитой фамилии выдающегося биолога Ивана Владимировича Мичурина.

У нас в школе работает техничкой Родина Надежда Ивановна, которую сельчане зовут Надя Сапожиха. Надежда Ивановна рассказала, что прозвище получила по наследству от отца, которого звали Сапог. Не секрет, что деревенские мужики иногда используют в речи крепкое словцо, а отец Надежды Ивановны был человеком строгим, мат не любил и заменял его привычной для него фразой: «Ёк, сапог!»

Существуют прозвища, связанные и с историей страны. Об этом нам рассказала учитель биологии Рощупкина Елена Петровна (в девичестве Дикарева). Известие о нашествии Наполеона на Россию всколыхнуло в Оренбургском крае и народ, и войска. Без ропота и недовольства, обычных для мирного времени, крестьяне шли в армию, все осознавали необходимость защиты Отечества. Одним из них являлся дальний предок Дикаревых Гераскин, был он по линии бабушки Дикаревой Анны Семеновны (в девичестве Гераскиной). Она родилась в 1906 году и всю жизнь прожила в селе Тоцкое. А от этого предка роду отца Анны Семеновны досталась уличная фамилия Французовы, как напоминание о том, что он воевал с французами и в 1814 году вместе с другими оренбуржцами в составе русских и союзных армий брал Париж.

Уличные фамилии часто давались по профессиям. Дикарев Никифор (дед Дикарева Андрея Ефимовича) был хорошим портным. А в старину единицей меры ткани был аршин, отсюда и пошло прозвище Никифор-Аршин.

Были и другие родственники Елены Петровны с уличными фамилиями. Брат дедушки Дикарева Андрея Ефимовича носил фамилию Баритонов, которую получил за свой голос, очень низкий и сильный. Когда он запевал на свадьбах

или в церкви, то гасли свечи. А бабушка Дикарева Надежда Федоровна (в девичестве Дагаева) имела уличную фамилию – Сидоркина. Она ей досталась в память о ее бабушке Сидоре Дагаеве. Подобная фамилия и у жителя села Дмитриевка Галкина Виктора Алексеевича – Левин, которая досталась ему от бабушки Левина Ивана Матвеевича.

А у Рошупкиных уже по линии мужа Рошупкина Ивана Григорьевича есть еще один род – Федосовы, и еще одна уличная фамилия – Сундуковы. О том, как она появилась, в семье Рошупкиных есть своя версия. Василий Сундуков – прадедушка матери Ивана Григорьевича Рошупкиной Марии Андрияновны (в девичестве Мягковой) – был в числе первых переселенцев, которые в начале XIX века поселились в селе Точки (ныне Дмитриевка). В те времена личных вещей в крестьянском хозяйстве было немного, их чаще всего перевозили в уздах. Но Федосовы приехали в село с красивыми сундуками, и хотя они наполовину были пусты, бросать их не хотелось, уж больно они были хороши. Сундуки на телегах виднелись издалека. Сделаны они были дедом и отцом Василия Федосова, которые прежде жили в Сибири и для изготовления сундуков использовали ценную древесину сосны, лиственницы, кедра, а по краям и углам сундуки были окованы узорчатым железом, имели большие кованые замки. Многие жители приходили посмотреть на эти чудо сундуки. Сундуков этих давно нет, а вот уличная фамилия осталась.

Еще один предок Рошупкиных Григорий Рошупкин, дед Ивана Григорьевича имел страшное прозвище – Могила. Так его звали за то, что в любое выражение он вставлял свое любимое слово – «могила».

Много ещё прозвищ и уличных фамилий у жителей нашей местности: Еламок, Сугробчик, Полукаров (вместо Каратаев), То-не-То, Двуглавый, Баграмян (Скуратов Александр Андреевич) и так далее – целый кладезь народной мудрости.

Таким образом, прозвища и уличные фамилии отражают и богатство, меткость русского языка, и смекалку, остроумие, наблюдательность народа, владеющего этим языком. И опять лучше, чем сказал об этом Николай Васильевич Гоголь, не придумаешь: «...Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово»

*Хамитова Самира, 11 лет,
руководитель Яфарова Э.Б.
филиал «Яфаровский»*

Традиции, сохранившиеся в моем селе...

Каждый народ имеет свои особенности. Это народные праздники, обряды, традиции. Все это зародилось еще в древности и по сей день продолжает жить.

В своей работе я решила рассказать о народных праздниках, обрядах и традициях, которые сохранились в нашем селе.

Я живу в селе Яфарово Александровского района Оренбургской области. Как и многочисленные татары, мы исповедуем Ислам. А в мусульманском мире два главных религиозных праздника: Ураза гаите – праздник в честь окончания поста в месяц Рамадан и Курбан гаите – праздник жертвоприношения. Когда проходят такие праздники, все мужское население нашего села собирается в мечети, чтобы исполнить утренние намазы - молитвы. А женщины в это время готовят праздничный стол. В нашей семье моя мама печет пироги, блины, чак-чак, курники, готовит плов из баранины и шурпу (суп). Такие праздники длятся обычно 2-3 дня. И это время наша семья, как и другие семьи, ходит в гости или наоборот к нам приходят гости, чтобы отведать угощения. А в праздник жертвоприношения мой папа, как и в других мусульманских семьях, режет барана и делит его мясо на три части. Одну треть раздаем малоимущим, вторую часть – родственникам.

Кроме религиозных, у татар есть еще и национальные праздники. Одним из основных является Сабантуй. Он зародился в Булгарии как праздник в честь начала сложных, трудоемких весенних работ. Так было примерно до 19 века. А потом и сейчас стали отмечать его в честь окончания полевых работ. Основными состязаниями на Сабантуе являются – бег, национальная борьба –корэш, конные скачки, прыжки в мешках, лазание на шест и хождение по бревну. Как говорил мне мой дедушка, истинный герой Сабантуя – Батыр, награждался бараном за победу в корэш на майдане.

В нашем селе грандиозный веселый Сабантуй провели в 2013 году, а 7 июня 2015 г в Оренбургской области в селе Татарская Каргала прогремел 6-ой Всероссийский сельский Сабантуй. Оренбургскую область выбрали не случайно -

она самая многонациональная и татары занимают третье место по численности.

Навруз – праздник весны. Навруз означает «новый день» - самый большой в мире праздник поклонников солнца и огня. Этот праздник праздновали еще 3 тысячи лет тому назад по солнечному календарю 21 марта – в день весеннего равноденствия. Навруз - это первый день нового года по восточному календарю. Эти дни нужно отмечать с родственниками.

Как и у других народов у татар значимыми событиями являются никах, свадьба, рождение детей и связанное с этим имянаречение.

Имянаречение может проходить как в мечети, так и дома. Все приглашенные родственники собираются за праздничным столом, новорожденного кладут на подушку и подносят мулле, он читает молитву, затем трижды произносит «пусть твое драгоценное имя будет...» и называет его имя. После этого гостям подносят масло с медом. Взяв угощение, гость кладет на поднос подарок.

Татарская свадьба. Самое интересное на свадьбе это обряды. Это выкуп невесты (калым), получение приданного невесты (бирнэ) и религиозный обряд свадьбы (никах).

Хочу еще рассказать об одной нашей новой традиции в нашем селе, да и, наверное, не только в нашем. Каждый год в январе – феврале большая часть села готовится к фестивалю «Обильный край, благословенный!». В нем активно принимают участие и стар, и млад. И наша семья не остается в стороне. Я танцую, братик с папой поют, а мама готовит на выставку рукодельное творчество. Каждый вечер за месяц до фестиваля мы ходим на репетиции вместе с другими семьями.

Еще одна интересная традиция есть в моем селе. Это пуховязальный промысел. Яфарово на всю Россию известно своими пуховницами и их платками. Сейчас, конечно, осталось всего несколько семей, которые из поколения в поколение передают своим детям этот вид рукоделия и содержат коз. Вечерами, собираясь у кого-нибудь дома, женщины и девушки прядут пух и вяжут шали, все это сопровождается песнями, рассказами о старине, воспоминаниями о жизни старшего поколения.

Обязательным угощением всех праздников, посиделок являются блюда, приготовленные из гусятины. Гусей оренбургские татары разводят больше, чем другие национальности. Вот и мой папа занимается именно этим делом. Он птицевод. Гуси с весны до глубокой осени пасутся на лугах по берегам прудов и речушек, которые, к сожалению, мелеют. Зимой гусей начинают резать. И

существует такая традиция как каз омэсе (каз-гусь, омэ- помощь) Для ошипывания гусей собираются девушки и женщины. За работой обсуждают общие проблемы, поют песни. Из гусяного пуха делают мягкие подушки. После окончания работы всех гостей-помощников ждет аппетитный баш– аяк бэлеше (большой курник) и вкусные угощения.

В нынешнее время мы пытаемся сохранять и чтить наши обряды и традиции. И моя семья этому пример!

Стихотворения

*Пластун Мария, 11 лет,
руководитель Терлеева Е.Ф.,
филиал «Ждановский»*

«Красота Оренбургского края»

Однажды знойным летним днем
Спросил меня мой друг далекий:
«Что ценного в краю твоём,
Что ценится в нем так высоко?

Ведь не богат твой край лесами,
Да и морей в нем не видать,
И славится он лишь ветрами –
Вот все, что можно рассказать.

Мой край же служит вдохновеньем
Для живописцев и певцов.
И вызывает восхищенье
У всех приезжих к нам особ.

Великолепные озера,
Луга с прекрасными цветами,
Леса, моря, поля и горы,
Могу перечислять часами

Что можешь ты в ответ сказать?
Чем похвалить свой край ты сможешь?
Готов ли ты мне рассказать?
Чем для тебя твой край дороже?»

Я сделал паузу. Молчу.
Вздыхнул и другу говорю:
«Тебе я описать хочу
Природы нашей красоты.

У нас в январские морозы
Метель в сугробы соберет
Кристаллов море, словно слезы,
Что перед тем прошли полет.

Они мерцают и сияют,
На солнце, аж глаза рябит
Цветами разными сверкают,
Как будто перламутр разбит.

Когда же сходит снег с полей,
Весны начало пробуждая,
Природа ждет своих гостей,
Что каждый год к нам прилетают.

А солнце, землю нагревая,

Зовет подснежники к себе,
Что лучшими цветами края
У нас зовутся по весне.

Цветы, коврами расстилаясь,
Несут повсюду аромат,
Я этим просто восхищаюсь,
Они меня к себе манят.

Весне на смену лето мчится
С охапкой полевых цветов,
И спелый колос колосится
Под пение степных ветров.

А осень краски разбросала
Во все места, куда ни глянь
И красочно повсюду стало,
Как будто тут расцвел тюльпан.
Оранжевых и красных красок
И на деревьях, на земле,
Мы ждем их всяческих окрасок,
И в моем родном селе.

Я описал тебе природу
Родного края моего,
И для меня она прекрасней
И превосходнее всего».

Мой друг ответил мне не сразу
Он долго думал и сказал
Всего одну лишь только фразу:
«Я ошибался, был не прав».

Для каждого тот край ценнее,
Где он рожден, где он живет,
И каждый уголок роднее,

К нему всегда его влечет.

*Баджурак Екатерина, 11 лет,
руководитель Михеева Н.А.,
МЯУДО «Центр развития»*

Божье создание

Что портить то, что создал Бог?!

Что портить небо голубое?

Что портить то, что создал Бог?!

Что портить землю мировую?

Что портить мир у нас вокруг?

Что портить то, что вижу вдруг?

Зачем мы будем все губить?

Давайте лучше все хранить!

Хранить деревья, птиц и траву!

Хранить свою родную маму!

Хранить луга, леса, поля!

Давайте все хранить, друзья!

Родная Земля

На горной вершине стою над рекою,

Живу добротою, дышу чистотою.

И нравятся мне родные края:

Речки и травы, деревья, поля!

Здесь все родное, моя ты земля.

И не сменю я тебя никогда!

Если уеду куда-нибудь жить,

То не забуду тебя навестить.

Я постою на вершине опять,

Буду я воздухом чистым дышать!

Радостный денек

Каждая птица, каждый зверек
Радуюсь жизни, славит денек.
Каждая живность, на свете живя,
Любя относиться ко всем нам должна:
К речке, к горе, к небу и солнцу,
И каждому дню
Рада должна быть на свете всему.

Публицистическое повествование

*Кондратьюк Егор, 15 лет,
руководитель Кудряшова Т.М.
филиал «Хортицкий»*

Хортица – благословенное село!

У каждого человека есть на земле место, которое ему особенно дорого. Его принято называть малой родиной. Это место, где из юного человечка вырастет личность и насколько она будет значимой, часто зависит от тех, кто живет рядом, от традиций и обычаев, которыми богаты родные места. Хотя я родом не из Хортицы, но в силу сложившихся обстоятельств, в данный момент живу тут. И мне приятно осознавать, что это село - моя малая родина. Мне часто приходится бывать в сельском музее, где собрано немало экспонатов, рассказывающих о прошлом села. Мне было очень любопытно узнать, что село построено немцами – членами одной христианской меннонитской общины. И название Хортица унаследовано от острова Хортица, расположенного в Запорожье, откуда прибыли новопоселенцы. Вот об истории этого села, далеко непохожего на все российские села, мне и хочется вам поведать.

Отсчитаем же назад 170 лет и взойдем на Матюшкину гору, в подножии которой построились калмыками и русскими маленькие деревушки. Обширные оренбургские степи впечатляют своим размахом, бескрайностью и буйством красок. Далеко от шумных городов, от железнодорожных веток, от тех, кто торопится диктовать тебе свои правила, контролировать каждый твой шаг и крепко держать в своей узде. Первозданная тишина, умиротворенность и надежда, что эта земля станет хорошей кормилицей.

Проведав об этой заповедной стороне, немцы – по вероисповеданию - меннониты, бежавшие когда-то от гонений со стороны католической церкви из Нидерландов и нашедшие почти на двести лет для себя пристанище в Запорожье, в 1894 году, получив разрешение от Екатерины II, решили построить здесь свои села. Главы двадцати семейств с острова Хортица отправились в Оренбургскую губернию, чтобы договориться с одним из помещиков о покупке земель. Но на железнодорожной станции с. Платовка, где должна была состояться встреча, его опередил другой помещик - Деев, который и предложил немцам земли, располагавшиеся в округе нашего села. Первыми закупили земли Г.М.Гардер, Г.А.Дерксен, Г.Г.Ферр. Каждой семье Деев продал одинаковое количество земли – по десятине на усадьбу, а под пашню и пастбища – по сорок десятин. Скоро здесь образовалось 8 поселков, которые первоначально просто нумеровались. В каждом поселке было по 38 домовладельцев. А в Хортице долгое время было всего 34 двора. Село располагалось в низине, с одной стороны укрытое от сильных ветров холмами и с другой – полноводной речкой Малый Уран.

В первую очередь поселенцам пришлось рыть колодцы, так как помещик Субботин из Малой Добринки не позволял им пользоваться водой реки Малый Уран, которая принадлежала ему. Затем быстро общими силами возводились дома. Почти все придерживались общей планировки. Сараи пристраивались непосредственно к дому. Чтобы накормить скот, не требовалось выходить на улицу и откапывать от снега двери.

Любившие порядок и точность немцы село строили по определенному плану. Дома должны были стоять строго по линии в двадцати пяти метрах от дороги. Перед домом обустраивался палисадник с цветниками, кленами, березками и нередко елями, которые в зной давали прохладу, хоть немного, но защищали дома от пыли в степные суховеи. Долгое время крыши делали из соломы и камыша. Чтобы избежать при пожаре возгораний соседних домов, соблюдалось большое расстояние между домами. Позднее расстояние между домами сокра-

тили, построив между ними еще один – два дома. Во дворе строили летники для скота, летнюю кухню. Колодец чаще располагался на веранде дома. В этом рациональные немцы видели большие преимущества. Метельные и морозные зимы не доставляли им особых хлопот.

Дома возводили из самана. Это был единственный доступный каждому строительный материал. Для саманных блоков требовалась только глина и солома, чего было в селе и его окрестностях было предостаточно. Саманные блоки делали всей общиной.

Немцы, объединенные на основании христианского вероучения, в одну дружную общину, во всем помогали друг другу. С молитвы начинался день в каждой семье. С молитвы начиналось любое строительство. Делать саман, крыть крышу или возводить стены кому-либо из сельчан – собирались всем селом. Поэтому село строилось быстро. Сельчане-меннониты полностью доверяли друг другу. Наверное, стоит объяснить, что меннониты – это одна из христианских протестантских конфессий, основным догматом которой является любовь к ближнему, как к самому себе, отказ брать в руки оружие. Если человек способен любить других, он не причинит им вреда. Вот почему в селе царило полное доверие друг к другу. Дома не запирались ни снаружи, ни изнутри. Об отсутствии в доме хозяев свидетельствовал приложенный к двери веник. Замки появились в селе лишь в середине 20-го века, когда на смену эмигрировавшим немцам стали приезжать семьи из других регионов. Названия своим селам поселенцы дали в зависимости от того, из каких населенных пунктов Запорожья они прибыли. Понятно, что наше село заселили меннониты, покинувшие украинскую Хортицу.

В дружной христианской общине многие предметы быта служили не одной лишь семье – счастливой их обладательнице. Таким переходящим из дома в дом предметом важной необходимости была вафельница. На вес вафельницы были очень тяжелые (не менее пяти килограммов чугуна), их колонисты привезли ещё из Нидерландов. В селе таких вафельниц было немного, и они отличались друг от друга по размерам и форме. Не у всех были маслобойки, самодельные кофемолки для перемалывания зерновых культур, используемых в приготовлении национального напитка «препс», станки для выжимки сиропа из сахарной свеклы, швейные машинки и многое другое. Но село жило по принципу – одна дружная семья. Сельчане во всем помогали друг другу и, естественно, делились тем, что имели.

Для приготовления некоторых национальных блюд требовались определённые специи. Их выращивали на огородах. Прежде всего, это был анис, горох – нут, кориандр. Долгое время в употреблении была сладкая кукуруза, семена которой были завезены ещё первыми поселенцами, почти все благоговели перед пасленом, из которого готовилось чудесное варенье, служившее начинкой для пирогов – нахтбернплог.

В немецкой диаспоре было много, присущих только им, привезенных ещё из Европы обычаев и традиций. Одна из самых любопытных - строгий регламент еженедельного меню. Во-первых, завтрак, обед и ужин собирал всю семью за обеденным столом в одно и то же время – соответственно 8,12,18 часов. Опаздывать строго запрещалось. Во-вторых, меню каждого дня в селе знали все наизусть. В понедельник в каждом доме готовился итшекен тильте – отваривалась картошка, порезанная кубиками и лапша, все это заливалось поджаркой из лука, сливочного масла, сметаны и муки. Во вторник во всех домах готовился ренцоп – суп картофельный с мясом, луком и лаврушкой. В среду на стол непременно подавался шобл зоб – фаселевый суп, в четверг – ялмезоп - суп морковный. Пятница был день долгожданный. Суп с пельменями был всем по вкусу. А готовился он так: сначала отваривалось мясо, затем оно прокручивалось с луком, лепились пельмени и отваривались в том же бульоне, где варилось мясо. Суббота – день был суматошный. Все торопились сделать влажную уборку в доме, искупаться, приготовить выпечку на предстоящее воскресенье. Наверное, поэтому субботний стол был самым скромным - картошка в мундире, дополненная свинными выжарками и солёностями из погреба. Воскресенье для сельчан был днём праздничным. Начинался он с обязательного посещения воскресного молитвенного собрания, которое проводилось в одном из просторных домов. На воскресном столе было много вкусностей: комсборщ, бруден, булочки - твойбахтис, пироги – сокоплотц. Воскресенье был днем отдыха, работать запрещалось.

Педантичные немцы любили во всем точность и порядок. Обязательным считался (и по сей день для оставшихся с селе немцев это непререкаемый закон) послеобеденный сон. С половины первого до двух, а то и до трех дня село словно вымирало. Отобедав, все спали.

Хочется рассказать и о том, как проходили в селе свадьбы. Они, естественно коренным образом отличались от традиционных русских. Если юноше нравилась та или иная девушка, он не искал с ней вечернего свидания, а шел в воскресенье к ее родителям, чтобы объявить о своих чувствах и о намерении же-

ниться. Если родители невесты были согласны с данным браком, то они назначали день знакомства с родителями жениха. В этот день было принято договариваться о проведении свадьбы, которая планировалась уже на следующее воскресенье. Всю предсвадебную неделю жених и невеста были заняты приглашениями на свадьбу. Для этого изготавливались открытки – приглашения. Самых дорогих гостей и ближайших родственников приглашали лично. Чаще всего свадьба проводилась в доме жениха, а позднее - в молитвенном доме.

В пятницу перед свадьбой жених и невеста разносили желающим помочь с выпечкой – тестом. А выпекались главным образом традиционные булочки.

В субботу утром молодёжь собиралась вместе в одном из домов, чтоб приготовить букетики из цветов для украшения одежды. А после этого они все вместе обедали в доме у невесты. Вечером там же собирались гости, чтобы одарить новобрачных. Они пели, веселились, а потом ужинали.

В воскресенье утром из домов выносили скамейки и столы и несли на место свадьбы. В час дня все гости садились в зале, куда выходили нарядные жених и невеста. Впереди них шли двое детей, устилающих путь молодожёнов лепестками цветов. Новобрачные садились впереди гостей на украшенные зеленью стулья.

Торжество открывалось христианскими гимнами, проповедями пресвитера церкви. Затем молодых венчали, благословляли и объявляли мужем и женой. После хорового и молодежного служения, первая торжественная часть заканчивалась, и устанавливались столы для обеда. Перед едой обязательно молились, прося благословления на пищу.

К пяти - шести часам все расходились по домам кормить скотину, позже снова собирались на богослужение и концерт молодёжи. Новобрачные по-прежнему занимали почетные места в центре, и к концу свадьбы одна из девушек снимала с пиджака жениха букетик цветов, а юноша - фату с невесты. Девушка закалывала в волосы невесты бантик, что означало, что она с этого момента - жена.

Брак для сельчан был делом святым, и детей в семьях было много. Село росло очень быстро. В семидесятые годы в школе было несколько параллелей, в каждом классе по 30 и более учеников и учились дети в две смены. В эти годы уже появилось в селе русское население, так как требовались специалисты в разных областях жизни – учителя, врачи, специалисты для колхоза. Переезжали в село люди не немецкой диаспоры из соседних малых поселений. Но сложившиеся за 90 лет традиции и обычаи не нарушались.

Переломным в истории села стал год 1991. Новая политика партии открыла

границы для всех желающих уехать на свою историческую родину. И за несколько лет село изменилось полностью. Немцы уехали в ФРГ, взяв из вещей с собой только самое необходимое на время пути, оставив в России все, что было нажито, пережито, оставив могилы предков и добрую память о себе. Новое население из Казахстана и Киргизии, из татарии и башкирии привезло с собой новые традиции и обычаи. Село изменилось совершенно. Исчезла прежняя чистота улиц и подворий, появились металлические двери и замки, закрылись молитвенные дома..... Вот такой я застал Хортицу. Среди многого негативного, порожденного кризисом начала 21 века, есть то, что радует. Школа после капитального ремонта вошла в двадцатку лучших по области. КФХ «Ю.З.Ахмадуллин» и открытый А.С. Вардазаряном цех по переработке мяса дали сельчанам новые рабочие места. Село стало строиться. Мы благодарны немцам за то, что они основали это село, построили удобные, замечательные дома. И верится, что на этой благословенной земле будет всегда побеждать добро и правда!

*Пелякеева Диана, 15 лет,
руководитель Агизеева З.З.
филиал «Кутучевский»*

Легенды моего села

При слове родина взволнованно бьется сердце каждого человека. Родина - это прежде всего дом, в котором ты родился, улица, по которой ты бегаешь в школу, это двор, где ты играешь с друзьями, это лес, речка, и все что связано с отчим краем. Из дня в день человек открывает свою Родину и узнает, что Родина – это не только окружающая природа, но и ее история, ее люди, ее будущее.

У каждого есть свои корни, что даёт жизнь. Мои корни – село Кутучево. Село очень красивое, его окружают высокие березы и тополя, протекает не широкая, но местами глубокая река – Ток. В последние несколько веков, вплоть до начала XVIII в., башкирам приходилось делить южные пастбища с прошлыми кочевниками. В период Ногайского ханства (XV – третья четверть XVI в.) башкиры кочевали с ногаями на одной территории, находясь, в то же время, в даннической зависимости от последних. Лишь с уходом ногайцев на

юг во второй половине XVI в. Башкиры вновь стали хозяевами оренбургской степи. После принятия русского подданства им была выдана грамота на «степные и уральские восточные земли» по рекам Яику, Сакмаре, Большому Малому Суреням вплоть «...до трех Узеней по течению оных до Чижей по обе стороны вверх до Деркул». В то же время, согласно преданиям, некоторые деревни основываются уже в начале XVI в. Село Кутучево существует с давних времен. Оно основано 1734 г. Котосом Акуловым из Кипчакской волости. Значит мы, кутучевцы, относились к Кипчакскому племени, которое затем разделилось на роды.

Наш род идет от медведя давным-давно. А было так: один охотник принес домой медвежонок. Вдруг медвежонок этот по-человечьи заговорил. Удивился охотник, стал его расспрашивать, как, да и почему. Оказалось, что медвежонок не только звериных, но и человеческих предков имел. И чем взрослее он становился, тем явственнее проявлялось его человеческое обличье. Рос он необычайно сильным. Когда пришла пора его женить, ему не могли найти ровню: всех страшила его мощь. А на берегу Тока жила девушка - батырка. Она два мельничных жернова под мышкой таскала. Схватилась она как-то с медвежьим батыром, и оказалось, что силы у них равные. Они поженились. От них-то и пошла медвежья порода. Поэтому и говорят, что башкиры – сильный народ.

Наше село расположено на левом берегу реки Ток. Река Ток – самая крупная в Александровском районе. Река имеет широкие долины, небольшое продольное падение, малый уклон русла и медленное плавное течение. Река Ток – правый приток реки Самары. Интересно происхождение названия реки. А легенды передаются из уст в уста уже много-много лет.

Легенда гласит, что в давние – давние времена, когда башкиры еще вели кочевой образ жизни, они заблудились. Голодный, уставший народ дошел до какой-то полноводной реки. По берегам росли высокие ивы, в воде плавало много рыбы, а вода была прозрачной; башкиры остановились у этой реки и дали название Тук не только для себя, но и для своих лошадей, коров, овец. Сейчас вряд ли кто поверит, что глубина Тока достигала 20 м., а рыбу ловили голыми руками: их водилось в реке видимо-невидимо. Весной река разливалась и затопляла села. Строились водяные мельницы в нескольких местах, они были мощные, крутили 3 больших жернова.

«Ток» в речи башкир – «Тук». Оренбургские краеведы сопоставляют с башкирско-татарским тук, казахским ток – «сытый» и считали, что следует переводить- полноводная. Все же лучше объяснять Ток именно как, «сытый».

Мне бы хотелось рассказать еще одну легенду, которая существует и поныне. Давным-давно жила-была девушка Алифа. Однажды отец Алифы решил выдать её замуж за богатого, но у Алифы уже был возлюбленный, и они любили друг друга. В день свадьбы Алифа и ее возлюбленный решили сбежать в темный лес. Но друзья богача догнали их.

Возлюбленный Алифы говорит:

-Алифа, беги я задержу их.

Алифа бежала из-за всех сил. И увидела гору, а на горе лежал огромный камень. Когда Алифа захотела спрятаться за камнем, он неожиданно покатился вниз, а на его месте осталась большая яма. Алифа спряталась в этой яме и ждала, пока погоня закончится. И когда уже погоня закончилась, она решила пойти и найти своего возлюбленного. Не увидев любимого, Алифа от горя решает обратно пойти в эту яму, и в этой яме она умирает от укуса змеи. И с тех пор эту гору и называют «Гора Алифы». До сих пор дети взбираясь на гору зовут девушку: «Алифа». Некоторые уверяют, что слышали ответ Алифы.

Были и страшные времена в истории нашего села. Одна из чёрных страниц - голод. Память о нём хранит памятник у села. В 1921 году с весны сложились неблагоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства. Не было дождя, посевные всходы подвергались нападению сусликов, саранчи. Запас хлеба у крестьян хватило до июня-июля и люди стали погибать от голода. Голодала каждая семья. Ежедневно были похороны, десятки людей в день умирало. У оставшихся в живых селян нехватало силы для рытья могилы каждому. Поэтому их складывали в ямах до 100 человек и зарывали землей.

У въезда в село Кутучево имеется яма, где похоронено 120 сельчан. И поставлен им памятник из камня. Всего погибло в селе с 1921 года – 382 человека. В каждом селе погибло почти 80-90 процентов населения. Люди питались травой, перерезали весь скот, ели собак и кошек, сусликов. Переловили змей, лягушек.

Живут в нашем селе в основном башкиры. И, слушая легенды про народ и село родное, я думаю, что башкиры на самом деле люди сильные, трудолюбивые, чтят своих предков. Поэтому наше село сейчас живёт и процветает. Я бы хотела, чтобы и мои дети в будущем знали легенды о моём родном селе Кутучево. Ведь пока жив народ, жив его язык, будет жить наша земля, а значит, будет жить моё родное село.

*Алексеевко Татьяна, 15 лет,
руководитель Сидоренко А.А.
филмал «Ждановский»*

История школы – страничка моего села

Через познание Малой Родины человек осознает свою сопричастность к истории страны, ее прошлому, настоящему и будущему. Собственная история есть у человека, у дома, улицы, на которой он живет, у памятников, украшающих его край, несущих многолетнюю память и значение.

Много школ в нашей огромной стране, но у каждого есть своя, родная школа. В 2014 году наше село отметило свое 120-летие, а четырьмя годами ранее- 110-летие школы.

После манифеста Екатерины Второй в 1763 году в Россию пребывают представители многочисленных менонитских общин Пруссии для переговоров об условиях переселения. Переселение меннонитов встретило поддержку со стороны царского правительства.

В 1789 году в Россию прибыла первая партия переселенцев в составе двухсот двадцати восьми семейств. Они поселились в Екатеринославской губернии. В 1797 году к ним присоединилось ещё сто восемнадцать семейств, А в 1803-1840 г.г. возникают поселения меннонитов на реке Молочная. На юге Украины в 1860 году было 18 сёл Хортицкого и 55 сёл Молочанского уездов. В них проживало 80 тысяч человек или 6 тысяч семейств. Они владели землёй в 265 тысяч десятин.

Процесс капиталистического развития менонитских колоний приводил к расслоению и обострению экономических противоречий, к росту недовольства среди малоземельных крестьян. Безземельных и малоземельных колонистов царские власти предложили переселять в другие губернии. Зимой 1892-1893 года на Украине была создана комиссия для закупки земель в Оренбургской губернии. Этой работой руководил деревенский староста из украинской Хортицы - Иоган Фрезе.

Земли, на которых возникло наше село, куплены у помещика Деева немцами - меннонитами, переселившимися в наш край из Хортицкой волости, что на юге Украины. Поселение возникло в 1894 году и называлось первоначально

«Деевка». Село Ждановка образовалось от слияния двух сел Деевка (ул.Кирова) и Романовка (ул.Ленина) после Великой Отечественной войны.

Удивительный народ эти меннониты! Первый год жили в землянках. Не успев как следует устроить свое житье - бытие, сразу же приступили к строительству школы. В распоряжении Ждановского музея имеется документ от 1898 года. В нем говорится: «Недавно поселившиеся в Каракипчакской волости Оренбургского уезда немцы-меннониты возбудили уже ходатайства перед учебным начальством об открытии в их колониях всецело за счет местных средств школ грамоты или даже начальных училищ. Занятия в этих школах будут происходить с 15 сентября по 15 мая. Учителями приглашаются обучающиеся или окончившие курс в Гольбштадском и других центральных меннонитских училищах Таврической губернии.

Учебными руководствами будут приняты "Русская речь" Вольпера, задачки Гольденберга и др., из числа одобренных ученым комитетом при Министерстве народного просвещения. По содержанию школ колонии дают обыкновенно такие обязательства: предоставляют помещение с отоплением и, при случае, приобретают учебники и учебные пособия и ассигнуют содержание учителю (от 300 руб. ежегодно). Доселе возбудили ходатайство об открытии школ на изложенных условиях колонии: Алисово, Сыпай (№ 3), Карагуй, Деевка и Петровская» (Оренбургская газета. - 1898. - 29 октября.) После того, как ходатайство было удовлетворено, жители Романовки (колония № 8, сейчас это улица Кирова с. Ждановки) тотчас приступили к строительству начальной школы. Школа строилась на личные пожертвования колонистов. Здание от прочих отличалось размерами и качеством постройки. Если дома колонистов были сплошь из самана, то стены школы возводили из тесаного камня. Школа была построена, и в 1900-1901 учебном году начались занятия. Через пять лет, в 1905 году, в Деевке (колония №5, сейчас это улица Ленина с. Ждановки) была открыта школа с шестилетним сроком обучения.

Вот как пишет об этом событии «Оренбургская газета»: *«В Оренбургском уезде много хуторов с немецким населением, все они принадлежат к приходу Оренбургской немецкой кирхи. Духовный совет кирхи осуществил давно уже намеченное предприятие - открыть для немецких детей школу особого типа с интернатом в одном из немецких селений, при том расчете, что содержание детей в селе обойдется гораздо дешевле, чем в Оренбурге (содержание ученика обходится здесь в 8 руб. за месяц и 40 руб. в год за право учения). Один богатый колонист-немец хутора Деевского, заселенного лет десять назад коло-*

нистами с юга России, предложил собственное довольно вместительное здание под школу и квартиру учителя, и школа открыта...

Сначала сюда был назначен учитель из русских с соответствующим образованием, но немцы пожелали иметь учителя из своей среды и выписали из места прежнего жительства меннонита. Занятия начаты на немецком языке, потом предполагено перейти на русский. Курс школы шестилетний, с четвертого года обучения будет проходить латинский язык. Детям колонистов, не знающим часто русского языка, невозможно поступать в городские школы, так как преподавание для них там будет непонятно. В немецкой же школе преподавание будет вестись на родном языке, а потому будет более продуктивно, и кроме того, большое внимание будет обращено на обучение русскому языку, чтобы подготовить детям возможность перейти в русские учебные заведения»

(Оренбургская газета. - 1908. - 3 января.)

Самая большая меннонитская община – Деевская церковная 5сентября 1902 года на сельском сходе приняла решение о строительстве молитвенного дома, но по разным причинам молельня не была построена сразу. К этому вопросу вернулись лишь через 10 лет, в декабре 1912года, а за разрешением к губернскому начальству обратились ещё позже – в конце 1914 года. В1914 году жители села начали строительство кирхи. Но строительство затянулось из-за Первой Мировой войны, а затем начавшейся революции и гражданской войны. Только в 1928 году краснокирпичная церковь возвысилась над селом. Однако церковная служба велась недолго, лишь до 1932 года. Большевики церковь закрыли, а в 1935 году в этом здании заработала школа для учащихся сел Деевка и Романовка.

В канун войны, в 1941 году шли отделочные работы в новом здании, построенном для школы рядом с кирхой. Однако детские голоса зазвучали в нем только после войны (во время войны в здании находился зерновой склад).

В послевоенные годы колхозы начали объединяться, с центром в с. Ждановка возник колхоз «Прогресс» , колхоз – миллионер, с мощной производственной базой. В1962 году на средства колхоза началось строительство школы и в 1964 году из старого здания (кирхи) учащиеся перешли в новое здание, где по сей день ведутся занятия.

В конце 80 – х. годов (1989г.) была предпринята попытка построить новую 3 – х. этажную школу, но начавшаяся эмиграция местного населения, а затем

развал СССР, не позволили закончить начатое. В 2007 году недостроенное здание (2 этажа) было разобрано.

За последние полвека школу возглавляли директора: Емельянов Алексей Михайлович, Фризен Яков Корнеевич, Вагнер Эрнст Александрович, Фризен Корней Яковлевич, Емельянов Александр Алексеевич, Браун Иван Иванович, Масанова Любовь Николаевна, Доля Анатолий Иванович, Сидоренко Анатолий Алексеевич, сейчас - Майер Ольга Александровна.

В настоящее время подготовлен новый проект школы на 250 мест, и в 2016 году намечается начало ее строительство. Все мы надеемся, что какие-то новые события в стране не помешают строительству и занятия будут проходить в новом современном здании.

Школа это не только здания, это педагогический коллектив, это замечательные педагоги, которые оставили свой след в развитии образования в нашем селе. В ходе работы с архивными документами я познакомилась со многими такими учителями, однако мне хочется рассказать об одном человеке-учителе и музыканте, который вложил свой талант не только в образование, но и в культуру села.

Более 40 лет отдано педагогической работе и столько же служению музыки, Вагнером Эрнстом Александровичем. Вагнер Эрнст Александрович родился 5 декабря 1919 года в селе Гларус Унтервальдского района Саратовской области. В 1924 году отца Александра раскулачили и расстреляли.

В 1939 году его призвали в Советскую Армию, где он служил в 605 артиллериском полку под Полтавой. Там же в 1941 году Эрнст Александрович встретил войну; был командиром гаубицы. После 6-и месяцев войны он получил ранение. Осколком ему пробило обе ноги ниже колена навывлет. После 2 месяцев лечения в госпитале, ночью, его забрали органы НКВД как политического преступника в тюрьму особого режима. В 1953 году после амнистии его выслали в Кустанайскую область, в совхоз Аяцкий, без права выезда из этого района.

В 1958 году после реабилитации с семьей переехал в Ждановку. До середины 80 – х. годов работал учителем немецкого языка и завучем по воспитательной работе, руководил струнным и духовым оркестром, а также хором. Преподавание немецкого языка и музыки - дело всей жизни Эрнста Александровича. Эрнстом Александровичем Вагнером в соавторстве с Яковом Ивановичем Валлом написан учебник немецкого языка изданный в 1978

Deutsche Grammatik - Грамматика немецкого языка: Учеб. пособие для школ с преподаванием нем. (родного) яз., 7-9-х кл. и переизданный в 1981г.

Наша школа была базовой школой Оренбургского педагогического института, здесь проходили практику студенты факультета иностранных языков. Преподавание немецкого языка осуществлялось по углубленной программе.

Более 40 лет отдано служению музыке. Многие жители Ждановки получили музыкальное образование занимаясь в оркестре. В репертуаре - венгерский танец Брамса, хор охотников из оперы Вебера "Волшебный стрелок", марш из оперы Верди "Аида", и другие музыкальные произведения. В 1986 году оркестру было присвоено звание "Народный".

3 мая 1988 года Вагнера Эрнста Александровича не стало. На его могиле выбиты слова:

"Ertone Trompete in heiliger Klage!"

J. W. Goethe.

/В траурном стоне звучат фанфары/

Навеки соединились язык Гёте и музыка с именем Вагнера Эрнста Александровича.

Очень важно, чтобы мы, ныне живущие, и те, кто придет нам на смену, помнили о своих истоках, о преемственности поколений, неразрывной связи времен; чтобы честное прочтение прошлого облагораживало, при соприкосновении с былым не покидала гордость за свою малую родину. Чтобы все лучшие человеческие качества, унаследованные нами от предков, прорастали крепкими и надежными побегами в душах и характерах современников.

Эту работу я бы хотела закончить стихотворением:

*Теплей человеку в дорогах тяжелых,
В суровых краях от того,
Что где-то на свете
Есть добрая школа,
Есть милая школа его!*

Печать сборника:
Информационно-издательский центр «Вектор+»,
руководитель: педагог МАУДО «Центр развития»
Нуреев И.Ф.
с. Александровка, 2016 г.